УДК 347.4

Масалимова А.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ,
Россия, г. Уфа
Ханова Э.Р.,
студент,
2 курс, Институт Права
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ НОРМАМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация: *В статье исследована правовая природа и структура обязательственных отношений в гражданском праве России. Выделены их ключевые признаки и отличия от вещных прав. Проанализированы проблемы соотношения императивных и диспозитивных норм в свете современной судебной практики. Рассмотрены механизмы исполнения, обеспечения обязательств и специфика ответственности сторон, а также теоретические вопросы динамики обязательств.*

Ключевые слова: *обязательственное право, гражданское право, гражданско-правовые отношения, правовое регулирование, ответственность сторон.*

Annotation: *The legal nature and structure of obligation relations in Russian civil law are investigated. Their key features and distinctions from real rights are highlighted. The problems of correlation between imperative and dispositive norms in the light of modern judicial practice are analyzed. The*

mechanisms of performance, security of obligations, specifics of liability, as well as theoretical issues of obligation dynamics are considered.

Key words: *civil law, law of obligations,, performance of obligations, civil liability, dispositivity of norms.*

Обязательственное право занимает важное место в системе гражданского права, регулируя широкий спектр имущественных и личных неимущественных отношений между субъектами гражданского оборота. Основные институты этого раздела права определяют порядок возникновения, исполнения и прекращения обязательств, а также устанавливают правовые механизмы защиты интересов сторон [1]. Уровень развития обязательственного права зависит от уровня правовой культуры общества, экономического развития и уровня правосознания граждан. Без развитых институтов обязательственного права становление и функционирование гражданского общества затруднены, а правовая безопасность участников гражданских отношений оказывается под угрозой [2].

Легальное определение обязательства закреплено в статье 307 Гражданского кодекса РФ, согласно которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, либо воздержаться от него, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанностей [3]. Однако, за этой формулировкой скрывается сложный комплекс правовых связей, включающий не только договорные, но и недоговорные элементы (например, обязательство из причинения вреда или неосновательного обогащения), а также принципы добросовестности и взаимного содействия сторон [3].

Особую значимость приобретает исследование соотношения диспозитивных и императивных начал в регулировании обязательств. Поскольку гражданский оборот строится на принципах юридического

равенства и свободы договора, участникам предоставляется широкая автономия воли в организации своих правоотношений. Вместе с тем, государство устанавливает необходимые рамки для обеспечения стабильности оборота и защиты слабой стороны [4].

Обязательственное право представляет собой крупнейшую и наиболее значимую подотрасль гражданского права, нормы которой опосредует процесс перемещения материальных и нематериальных благ от одних лиц к другим. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов [2], если вещное право оформляет принадлежность имущества конкретным лицам (статику гражданских отношений), то обязательственное право регулирует собственно имущественный оборот – товарообмен, придавая экономическим отношениям юридическую форму.

В объективном смысле обязательственное право – это совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, связанные с передачей имущества, выполнением работ, оказанием услуг, а также отношения, возникающие вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения. Согласно российской правовой доктрине, воспринявшей пандектную (германскую) систему, данная подотрасль четко обособлена от вещного права. Это разделение, законодательно закрепленное еще в XIX веке, стало общепринятым в континентально-европейском праве и базируется на различии абсолютных прав (вещных) и относительных прав (обязательственных).

Анализ теоретических источников и законодательства позволяет выделить следующие ключевые признаки обязательственных отношений, отличающие их от иных гражданско-правовых институтов:

1. Относительный характер правоотношения. В отличие от вещных прав, где управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных лиц (абсолютная защита), в обязательстве стороны строго определены. Всегда существуют конкретный кредитор (управомоченное

лицо) и конкретный должник (обязанное лицо). Право требования кредитора обращено исключительно к должнику, и третьи лица, как правило, не несут обязанностей по данному обязательству.

2. Имущественная направленность и экономическое содержание. Обязательства опосредуют экономический обмен. Их главная цель – перемещение благ. Как указывается в учебной литературе, даже в тех случаях, когда обязательство имеет неимущественный элемент, оно, как правило, связано с имущественным оборотом. Или защищается имущественными санкциями (неустойкой, возмещением убытков) [5].

3. Специфика объекта. Объектом обязательственного права выступает поведение должника – определенное действие (активный тип обязательств) или воздержание от действия (пассивный тип). При этом, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, перечень действий, предусмотренный ст. 307 ГК РФ, не является исчерпывающим.

4. Санкция в форме гражданско-правовой ответственности. Неисполнение обязательства влечет для должника неблагоприятные имущественные последствия. Если в ранней истории права (например, в Средневековье) ответственность нередко носила личный характер, то в современном обороте она трансформировалась в имущественный долг. Кредитор удовлетворяет свой интерес не непосредственно за счет вещи (как в вещном праве), а через действия должника, обеспеченные силой государственного принуждения.

5. Диспозитивность регулирования. Поскольку гражданский оборот базируется на инициативе и равенстве участников, в обязательственном праве преобладают диспозитивные нормы. Стороны свободны в определении условий своих взаимоотношений, если иное прямо не предписано законом [6].

Важной новеллой современного российского обязательственного права является законодательное закрепление принципа добросовестности на стадии

возникновения и исполнения обязательства. Согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ, стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, и взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства. Это положение существенно обогащает содержание обязательственного отношения, трансформируя его из формальной связи «долг – требование» в отношение сотрудничества.

Структурно обязательственное право делится на Общую часть (нормы, применимые ко всем видам обязательств) и Особенную часть. Последняя дифференцируется на договорное право (регулирующее нормальный экономический оборот) и внедоговорные обязательства (деликтные и кондикционные, направленные на восстановление нарушенного имущественного положения). Такое построение, именуемое «лестницей норм», позволяет эффективно применять законодательство: специальные нормы о конкретном виде договора имеют приоритет, а при их отсутствии действует общее положение об обязательствах [2].

Таким образом, обязательственное право представляет собой сложную, динамичную систему норм, обеспечивающую правовое оформление экономического оборота посредством установления относительных правовых связей между конкретными субъектами.

Для глубокого понимания специфики обязательственного права необходимо рассмотреть его внутреннюю структуру. Традиционно в доктрине гражданского права выделяют три элемента обязательственного правоотношения: субъекты, объект и содержание.

В силу относительного характера обязательства его субъектный состав всегда строго определен. Сторонами обязательства выступают кредитор (управомоченная сторона, имеющая право требовать исполнения) и должник (обязанная сторона). В роли субъектов могут выступать физические и юридические лица, а также публично-правовые образования [5].

Согласно п. 1 ст. 308 ГК РФ, в обязательстве в качестве каждой из его сторон могут участвовать одно или одновременно несколько лиц. Можно классифицировать множественность следующим образом:

- Активная множественность: участие нескольких лиц на стороне кредитора.
- Пассивная множественность: участие нескольких лиц на стороне должника.
- Смешанная множественность: наличие нескольких лиц на обеих сторонах обязательства.

По объему прав и обязанностей обязательства с множественностью лиц делятся на долевые (когда каждый должник отвечает лишь в рамках своей доли, что является общим правилом) и солидарные (когда кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга). Особым видом является субсидиарная ответственность, при которой дополнительный должник привлекается к исполнению лишь при отказе основного должника удовлетворить требования кредитора.

Важно отметить статус третьих лиц. Согласно п. 3 ст. 308 ГК РФ, обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Однако законом или соглашением сторон может быть предусмотрено возникновение у третьих лиц прав в отношении одной или обеих сторон обязательства (например, договор в пользу третьего лица, ст. 430 ГК РФ) [3].

Объектом обязательства являются действия должника (передача вещи, выполнение работы, уплата денег) либо воздержание от определенных действий. Именно на получение имущественного блага через поведение должника направлен интерес кредитора.

Многообразие обязательственных отношений требует их классификации, которая традиционно проводится по основанию возникновения (юридическому факту):

1. Договорные обязательства. Возникают на основе соглашения сторон (договора) и составляют основу гражданского оборота. В них наиболее полно реализуется принцип диспозитивности и свободы воли участников.

2. Внедоговорные (охранительные) обязательства. Возникают не по воле сторон, а в силу закона при наступлении определенных фактов, чаще всего – правонарушений. К ним относятся обязательства вследствие причинения вреда (деликтные) и обязательства вследствие неосновательного обогащения (кондикционные). Их цель – восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшего.

3. Обязательства из иных юридических фактов. Сюда относятся обязательства, возникающие из односторонних сделок (например, публичное обещание награды), а также из судебных решений и административных актов, порождающих гражданско-правовые последствия.

В большинстве случаев современные обязательства носят взаимный (синаллагматический) характер: согласно п. 2 ст. 308 ГК РФ если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником в том, что обязана сделать, и одновременно кредитором в том, что имеет право требовать [3].

Специфика обязательственного права в отличие от вещного или корпоративного, заключается в преобладании начала автономии воли участников. Центральным принципом здесь выступает свобода договора (ст. 421 ГК РФ), которая предполагает право субъектов самостоятельно определять условия своих взаимоотношений, если это не противоречит закону.

Однако на практике ключевой проблемой правового регулирования долгое время оставался вопрос толкования нормы обязательственного права: считать ли норму императивной, если в ней отсутствует прямая оговорка «если иное не предусмотрено договором»? [4].

Как отмечается в юридической доктрине, формальный (позитивистский) подход, при котором императивность нормы выводится исключительно из отсутствия слов о возможности соглашения сторон, является ошибочным и сдерживает гражданский оборот. В отличие от вещного права где действует принцип «numerus clausus» (замкнутый круг вещных прав) и преобладает императивное регулирование, обязательственное право требует гибкости. Нормы здесь призваны восполнять волю сторон, а не ограничивать её.

В докладах представителей Высшего Арбитражного Суда РФ [4] отмечалось, что российскому праву необходим переход к телеологическому (целевому) толкованию. Это сближает отечественную систему с германской моделью, где в обязательственном праве действует презумпция диспозитивности: даже при отсутствии специальной оговорки стороны вправе отступить от нормы закона, если это не нарушает публичный порядок или права третьих лиц.

Революционный шагом в развитии принципов обязательственного права Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах», заложившее основы для расширительного толкования диспозитивности [6].

Окончательно данный подход был закреплен Конституционным Судом РФ в Постановлении от 02.06.2022 №23-П. Суд подтвердил, что отсутствие в норме, определяющей права и обязанности сторон договора, прямого упоминания права согласовать иное, не означает, что норма является императивной. Для признания нормы императивной требуется не

механическое прочтение текста, а выявление целей законодательного регулирования.

Согласно актуальной правовой позиции, норма считается императивной только в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов:

1. Защита слабой стороны договора (например, потребителя), чтобы не допустить грубого нарушения баланса интересов.
2. Защита интересов третьих лиц.
3. Охрана публичных интересов и нравственности

Во всех остальных случаях, даже если нормы сформулированы категорично, она может быть признана судом диспозитивной. Такой подход позволяет судам применять нормы «по их духу», а не букве, что существенно расширяет возможности участников обязательственных отношений по саморегулированию и адаптации договоров под конкретные экономические нужды.

Таким образом, современное обязательственное право России базируется на опровержимой презумпции диспозитивности: участники оборота вправе своим соглашением исключить применение нормы права или установить условие, отличное от предусмотренного в ней, если законодателем не уставлен прямой запрет или это не вытекает из существа законодательного регулирования [6].

Целью любого обязательственного правоотношения является получение определенного результата – совершение должником действий, составляющих предмет обязательства. Реализация прав и обязанностей сторон достигается посредством исполнения обязательства.

Центральным принципом данного института является принцип надлежащего исполнения. Это означает, что обязательство должно быть исполнено надлежащему лицу, в надлежащий срок, в надлежащем месте,

надлежащим способом и надлежащим предметом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

Правовым последствием совершения должником всех необходимых действий является прекращение правовой связи между сторонами. Согласно п. 1 ст. 408 Гражданского кодекса РФ, надлежащее исполнение прекращает обязательство. С этого момента должник освобождается от обязанностей, а право требования кредитора считается погашенным.

Важнейшим практическим аспектом является документальное подтверждение исполнения. Закон устанавливает специальные правила распределения рисков и бремени доказывания:

1. Право на расписку. Кредитор, принимая исполнение, обязан по требованию должника выдать ему расписку в получение исполнения полностью или в соответствующей статье.

2. Возврат долгового документа. Если обязательство было удостоверено долговым документом (например, векселем или распиской в займе), при исполнении кредитор обязан его вернуть.

3. Презумпция исполнения. В ст. 408 ГК РФ закреплена важная доказательственная презумпция: нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства.

Закон защищает интересы должника от недобросовестного поведения кредитора. В случае отказа кредитора выдать расписку, вернуть долговой документ или сделать отметку о невозможности его возврата, должник вправе задержать исполнение. В такой ситуации наступает просрочка кредитора, и риск неблагоприятных последствий переходит на него [3].

Учитывая, что обязательственные права носят относительный характер и их реализация зависит от воли должника, гражданское законодательство предусматривает специальные обеспечительные меры. Они призваны стимулировать должника к точному исполнению обязательства и

гарантировать защиту имущественных интересов кредитору в случае нарушения.

К основным способам обеспечения (согласно гл. 23 ГК РФ) относятся:

- Неустойка (штраф, пеня) – денежная сумма, выплачиваемая при нарушении обязательства.
- Залог – право кредитора получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами.
- Поручительство – обязательство третьего лица отвечать за должника.
- Обеспечительный платеж, задаток, удержание вещи и другие способы, предусмотренные законом или договором

Обеспечительные доказательства носят акцессорный (дополнительный) характер: они следуют судьбе основного обязательства и прекращаются вместе с ним, в том числе при его надлежащем исполнении в соответствии со ст. 408 ГК РФ [3].

Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств представляет собой применение к правонарушителю мер государственного принуждения имущественного характера. Эти меры (возмещение убытков, уплата неустойки, потеря задатка и др.) направлены на восстановление нарушенных прав кредитора и стимулирование надлежащего поведения участников оборота [7].

В отличие от административной или уголовной ответственности, гражданская ответственность всегда носит имущественный и компенсационный характер: ее главная цель – не наказать нарушителя, а возместить потери потерпевшей стороны. Она строится на началах юридического равенства и диспозитивности (стороны вправе сами определять размер неустойки в договоре).

Основными формами ответственности выступает:

- Возмещение убытков (реального ущерба и упущенной выгоды) – универсальная мера.
- Уплата неустойки.
- Уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) специфическая мера ответственности за неправомерное удержание денежных средств, размер которой привязан к ключевой ставке банка России.

Важной особенностью обязательственного права является презумпция вины нарушителя: именно должник обязан доказать отсутствие своей вины для освобождения от ответственности. Однако существуют исключения. В предпринимательских отношениях ответственность наступает независимо от вины (на началах риска). Предприниматель освобождается от ответственности только в том случае, если докажет, что нарушение произошло вследствие непреодолимой силы (например, вследствие стихийного бедствия). При этом отсутствие денег или нарушение обязанностей контрагентами не являются основаниями для освобождения (ст. 401 ГК РФ) [7]. Если неисполнению способствовала вина самого кредитора или он не принял мер к уменьшению убытков, суд вправе уменьшить размер ответственности должника (смешанная вина) [7].

Современное обязательственное право трансформируется под влиянием усложняющегося экономического оборота. Анализ доктрины и практики выявляет ряд ключевых проблем развития отрасли [8].

Фундаментальной теоретической проблемой остается понимание динамики обязательства. Как отмечает М.А. Рожкова, обязательство утратило строго личный характер, присущее раннему праву, и само стало самостоятельным объектом оборота [9].

На практике особую сложность вызывает разграничение институтов обязательства и новации. Господствующая доктрина связывает сохранение тождества обязательства с неизменностью его предмета. Четкое разделение

этих понятий критически важно для гражданского оборота, так как от квалификации изменений зависит судьба обеспечительных мер (залога, поручительства), которые прекращаются при новации, но сохраняются при изменении условий договора.

Таким образом, современное обязательственное право России находится в стадии активного развития, двигаясь от формализма к большей гибкости и диспозитивности. Ключевыми тенденциями выступают расширение автономии воли сторон, внедрение принципа добросовестности как фундаментального начала обязательств и совершенствование механизмов ответственности. Эффективность правового регулирования в данной сфере напрямую влияет на стабильность гражданского оборота и инвестиционную привлекательность российской экономики, что требует дальнейшего совершенствования правоприменительной практики и устранения доктринальных противоречий.

Использованные источники:

1. Судебная защита гражданских прав по ГК РФ: как это работает на практике (ст.12 ГК РФ) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ZakonRF.info. – 2024. – URL: https://www.zakonrf.info/articles/sudebnaya-zashita-grazhdanskih-prav/.

2. Суханов Е.А. Обязательственное право [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/c/obiazatel-stvennoe-pravo-c6731e.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Егоров А. О презумпции императивности или диспозитивности норм договорного права: доклад на Петербургском юридическом форуме

[Электронный ресурс] // РАПСИ: Российское агентство правовой и судебной информации. – 2012. – URL: http://rapsinews.ru.

5. Кулаков В.В. Обязательственное право: курс лекций / В.В. Кулаков; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). [Электронный ресурс] // Файловый архив студентов Studfile. – URL: https://studfile.net.

6. Конституционный Суд РФ о свободе договора и диспозитивности норм обязательственного права [Электронный ресурс] // Юридический институт «М-Логос». – 2022. – URL: https://m-logos.ru.

7. Мелков А.В. Ответственность за нарушение обязательств. Основания освобождения от ответственности [Электронный ресурс] // Праворуб: профессиональное сообщество юристов и адвокатов. – 2018. – URL: https://pravorub.ru/articles/81679.html.

8. Поправкам в ГК исполнился год – первые итоги «реформы обязательственного права» [Электронный ресурс] // Право.ru: правовой портал. – 2016. – URL: https://pravo.ru.

9. Рожкова М.А. К вопросу о динамике обязательств // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 6. – С. 69–85.